

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ: МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

О. В. Кобяк

*Институт социологии НАНБ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Специфика белорусского рынка труда состоит в крайне низкой мобильности рабочей силы. Данная ситуация сложилась под влиянием ряда факторов, среди которых: особенности менталитета субъектов хозяйствования, отсутствие развитого рынка жилья, сохранение «разрешительного» института прописки и т.д. Неспособность рабочей силы перемещаться вслед за капиталом в совокупности со структурными особенностями экономики придают проблемам занятости ярко выраженный региональный характер. Это и должно определять характер подходов к их решению.

Особенности формирования рынка труда в Беларуси в значимой мере определяются внедренным в сознание ряда поколений трудовым менталитетом, суть которого заключается в стереотипе уверенности людей в том, что государство способно и обязано решать проблемы занятости каждого конкретного человека. Отсюда – заметная инертность населения, неподготовленность к самостоятельному, активному решению проблем занятости, отсутствие соответствующего индивидуально-опыта, навыков и действий, связанных с поиском нового места работы. В сочетании с низкой правовой культурой, это обстоятельство снижает уровень мобильности населения, его способность оперативно реагировать на изменения трудовой конъюнктуры.

В сложившейся ситуации особую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление мотивации и аффектации экономического поведения безработных. При исследовании проблем трудоустройства целесообразно применение гендерного подхода, рассматривающего женский социум как часть всего человечества. Исследования такого типа ориентированы на выявление различий в социальном положении женщин и мужчин и, соответственно, различий в их экономическом поведении.

Как показывают проведенные нами исследования, социогендерные различия наиболее заметны при глубоком изучении явления безработицы, особенно длительной (свыше 1 года). Так, в связи с сокращением

штатов, ликвидацией предприятий, организаций, учреждений, женщин высвобождают в два раза чаще, чем мужчин. Вместе с тем, мужчины в 2,5 раза чаще, нежели женщины, увольняются по собственному желанию. Очевидно, что они более мобильны и чувствуют себя более уверенно.

Эта большая мобильность мужчин предполагает их более живую ротацию на рынке труда. Так, чуть менее 2/3 мужчин стоит на учете в службе занятости от 1 до 6 месяцев; 1/6 – от 6 до 12 месяцев; 1/4 -- свыше 12 месяцев. Что касается женщин, то среди них 26,1 % стоят на учете в службе занятости от 1 до 6 месяцев; 38,2 % -- от 6 до 12 месяцев; 35,7 % -- свыше 12 месяцев. Таким образом, их более равномерное распределение по шкале длительности безработицы отражает их меньшую мобильность на рынке труда.

Характерно, что снижения Я-конкурентоспособности у длительно не работающих мужчин, в отличие от женщин, практически не наблюдается. Напротив, с ростом длительности периода безработицы активная (неформальная) деятельность мужчин, связанная с предложением своих услуг различным фирмам и организациям, увеличивается, в отличие от женщин, почти вдвое. Причем, даже длительно безработные мужчины часто отказываются от временной работы в связи с низкой оплатой, низким престижем и плохими условиями труда. В этом существенное отличие их экономического поведения в данной сфере от экономического поведения женщин. Другое отличие состоит в том, что мужчины, как правило, устраиваются на работу после профессионального обучения в службе занятости.

Если говорить об активности экономического поведения мужчин и женщин, то она примерно одинакова, во всяком случае, 38,2 % мужчин и 35,7 % женщин считают, что они сделали все от них зависящее, чтобы найти работу; 38,2 % и 37,7 % соответственно, что почти все; 7,8 % и 15,0 % -- в основном нет. Однако мужчины, обладая большей трудовой мобильностью, оказываются более конкурентоспособными на рынке труда и проще вписываются в сферу формирующихся рыночных отношений.

В том, что касается мер, предпринимаемых мужчинами и женщинами для своего трудоустройства, их экономическое поведение достаточно схоже: до 4/5 и тех и других постоянно посещают центр занятости, чтобы получить информацию о новых вакансиях; свыше 1/2 и тех и других просматривают разделы объявлений в прессе; до 1/2 -- собирают

информацию о наличии рабочих мест у родственников и знакомых; 1/4 мужчин и 1/6 часть женщин пытаются предложить свои услуги различным фирмам и организациям и т.д.

Если говорить об особенностях психологического восприятия безработицы, то в виде материальных трудностей ее воспринимают подавляющее большинство мужчин и женщин; как психологический дискомфорт – 38,2 и 46,6 % соответственно; как временную незанятость – 30,4 и 14,5 %; как потерю квалификации – 8,8 и 22,2 %; как сужение круга общения – 15,7 и 30,0 %; как понижение социального статуса – 18,6 и 13,0 %; как увеличение свободного времени (на поиск работы) – 19,6 и 9,2 %; как возможность посвящать время семье и детям – 10,8 и 25,6 % мужчин и женщин. Таким образом, психологическое восприятие безработицы преломляется через призму ролевого поведения мужчины и женщины в обществе, обусловленного социальной организацией этого общества.

Можно сказать, что у безработных мужчин залогом оптимизма является более сбалансированное ощущение перспективности своей профессии на рынке труда, нежели у женщин. Так, до 1/3 мужчин, независимо от периода безработицы, считают свою профессию перспективной. Вместе с тем, выявлено, что по 1/4 женщин и мужчин, длительно стоящих на учете, не имеют реальных шансов получить жизненно необходимую им работу.

Способы противодействия росту длительности безработицы связаны со следующими обстоятельствами: разрабатываемые экономические, в том числе инвестиционные, программы должны включать показатели численности сохраняемых или дополнительно создаваемых рабочих мест в качестве критериев оценки программ; необходимо сначала восстановить разрушенные и создать новые рыночные механизмы производства рабочих мест с последующим стимулированием населения к их поиску. Сегодня же зачастую осуществляется система мер, направленная на скорейший поиск любой работы или непродуманное приобретение новых профессий безработными по поводу рабочих мест, которых в реальности не существует.

Литература

1. Соколова Г.Н. Экономическая социология. – Мн.: Навука і тэхніка, 1995.

2. Женская безработица: проблемы, тенденции, перспективы. Под ред. Г.Н. Соколовой – Мн.: 1995. – 170 с.

3. Экономическое поведение безработных в контексте длительности безработицы. Под ред. Г.Н. Соколовой – Мн.: 1997. – 180 с.

4. Слабозащищенные категории населения на рынке труда. Под ред. Г.Н. Соколовой – 1998. – 137 с.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К СВОЕМУ МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ И К РЫНОЧНЫМ РЕФОРМАМ

В. С. Тарасов

*Институт социологии НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

За истекшие несколько лет произошло существенное изменение в направленности экономических и социально-политических процессов в Беларуси. Эти изменения связаны с введением в Беларусь президентской формы правления, укреплением доминирующей позиции исполнительной власти и усилением административных методов контроля над экономической и общественной жизнью.

Обратимся к данным социологического исследования о экономическом поведении населения в период перехода к рыночным отношениям, проведенном Институтом социологии АН в 1997г. Цель исследования заключалась в выявлении отношения населения к сложившейся социально-экономической ситуации, удовлетворенности его различными сторонами своей жизни, отношении к экономическим мерам правительства. Нас будет интересовать отношение городского и сельского населения к экономическому положению республики.

Лишь 12,9% городского и 14,1% сельского населения отметили улучшение материального положения семей за истекшие 1-2 года. Между тем, 45,6%, и 40,9% городского и сельского населения считают, что материальное положение их семей ухудшилось, соответственно 30,4% и 35,4% опрошенных согласились с тем, что их материальное положение не изменилось. Даже если принять во внимание, что в целом по республике 45,2% опрошенных отметили улучшение или по крайней мере не ухудшение материальных условий жизни своих семей, то 44,1% констатировали ухудшение. Таким образом, с учетом респондентов, затруд-